

денных на их основании исполнительных производств. Служба приставов обращается в суды с просьбой оформления исполнительного листа, на что законных оснований у судов не имеется, поскольку приговор суда исполнен добровольно [5]. Данный вопрос необходимо законодательно урегулировать, что, безусловно, будет отвечать принципу добровольности исполнения приговора суда — уплаты штрафа.

Заключение. При изложенных обстоятельствах представляется, что необходимо внести дополнения в ч. 1 ст. 31 УИК РФ, изложив её следующим образом: «Осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу и платёжный документ, подтверждающий оплату штрафа, представить в суд, вынесший приговор».

Представляется, что также необходимо внести изменения в п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [4], изложив его следующим образом: «При назначении штрафа в качестве основного либо дополнительного наказания в течение трех суток со дня окончания срока добровольной уплаты штрафа (60 дней) и отсутствия сведений о добровольной уплате штрафа после вступления в законную силу приговора или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции в соответствующую службу судебных приставов по месту жительства (пребывания, работы) направляется исполнительный лист о взыскании штрафа за преступление, копия приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора».

Это в свою очередь повлечёт и изменения в ч. 4 ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в редакции от 01.05.2016 № 135-ФЗ) «Об исполнительном производстве». Необходимо изложить её следующим образом: «Содержащееся в исполнительном листе требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение шестидесяти календарных дней со дня поступления исполнительного листа. Если исполнительное производство возбуждается через сорок пять и более календарных дней после поступления исполнительного листа, то требование о взыскании штрафа за преступление должно быть исполнено судебным приставом-исполнителем в течение пятнадцати календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства».

Часть 5 нужно изложить следующим образом: «В постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения требования об уплате штрафа за преступление (первой части штрафа, если судом принято решение о рассрочке его уплаты) устанавливается шестьдесят календарных дней со дня поступления исполнительного листа. Если судом принято решение о предоставлении рассрочки уплаты штрафа за преступление, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает сроки уплаты частей штрафа за преступление и размеры этих частей».

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Бюджетные организации: Версия Проф / Черняховский городской суд Калининградской области Российской Федерации. — Черняховск, 2016.
2. Статистические данные Управления судебного департамента по Калининградской области // Ведомственное статистическое наблюдение // Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс] // Консультант Бюджетные организации: Версия Проф / Черняховский городской суд Калининградской области Российская Федерация. — Черняховск, 2016.
3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
4. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде от 29.04.2003 г. № 36 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901862076>. — Дата доступа: 03.02.2017.
5. Архив Полесского районного суда Калининградской области.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик,

магистр юридических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Введение. В современной теории и практике уголовного судопроизводства все большее внимание стало обращаться на то, что задача разрешения социального конфликта, порожденного преступлением, — это не только наказание, но и примирение. Институт примирения с потерпевшим является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения наказания. Этот способ предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и способствует экономии уголовной репрессии, снижению напряженности в межличностных отношениях, удовлетворению законных интересов

жертвы преступления путем возмещения и заглаживания причиненного ей вреда. Все это, безусловно, такие ценности, которые невозможно игнорировать [1, с. 71].

Основная часть. Разъяснения о порядке освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 года № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности».

Так, в постановлении обращается внимание судов на то, что применение ст. 89 УК Республики Беларусь, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, допускается при наличии достаточных данных, свидетельствующих об отсутствии необходимости применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности, при условии заглаживания нанесенного преступлением вреда. При этом судам необходимо обеспечивать индивидуальный подход к решению вопросов об освобождении обвиняемых от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При наличии условий освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК Республики Беларусь, а также ч. 4 ст. 30 УПК Республики Беларусь, судам надлежит учитывать конкретные обстоятельства совершения преступления, поведение лица как до, так и после его совершения, данные, характеризующие личность обвиняемого.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь вытекает, что с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности к суду должен обращаться как обвиняемый, так и потерпевший. Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания [2]. Однако представляется, что с просьбой об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности может обращаться и законный представитель потерпевшего в случае, если сам потерпевший является несовершеннолетним или недееспособным. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 57 УПК Республики Беларусь законный представитель потерпевшего имеет право примириться с обвиняемым только лишь по делам частного обвинения. Считаем, что данные ограничения недопустимы, так как примирение на основании ст. 89 УК Республики Беларусь может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частного публичного обвинения.

При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо проверять, добровольно ли достигнуто примирение, в полном ли объеме и каким способом заглажен причиненный преступлением вред [3, с. 457]. Решающее значение должна иметь убежденность суда в том, что примирение является результатом чистосердечного раскаяния виновного, возмещения им причиненного вреда в полном объеме, что свидетельствует о невозможности повторения асоциального поведения со стороны виновного [4, с. 564]. Также считаем необходимым обратить внимание судов на то, что применение любого физического насилия или же причинение имущественного ущерба влечет за собой психические переживания, волнения, а нередко и психические травмы. Исходя из этого, судам необходимо учитывать, что в процессе примирения обвиняемым в полном объеме должен быть возмещен не только имущественный, но и моральный вред в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего.

В соответствии с п. 5 постановления освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК Республики Беларусь возможно, если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Оно может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частного публичного обвинения, в том числе когда уголовное дело частного публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь [2]. Однако согласно ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь производство по делам частного публичного обвинения, если они возбуждены прокурором, в ходе предварительного следствия не подлежит прекращению за примирением с обвиняемым пострадавшего от преступления. При этом в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 50 и п. 24 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь потерпевший и обвиняемый имеют право на примирение только по делам частного обвинения.

Если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших.

Представитель потерпевшего вправе примириться с обвиняемым от имени доверителя лишь в случаях, когда это специально оговорено в выданной доверенности.

Решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК Республики Беларусь не может быть принято в случаях, когда против этого возражает законный представитель несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего либо когда заявление о примирении исходит от лица, осуществляющего в уголовном процессе права потерпевшего по делу о преступлении, последствием которого явилась смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 50 УПК Республики Беларусь).

Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, по основанию, предусмотренному ст. 89 УК Республики Беларусь, не исключается и в тех случаях, когда оно ранее совершало преступления. По таким делам необходимо учитывать причины, повлекшие совершение нового преступления, форму вины и иные обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности.

Если лицом совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь, наряду с общественным порядком также и на здоровье или собственность гражданина), освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК Республики Беларусь не исключается. Однако суду при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности следует в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства [3, с. 457—458]. Однако, как показывает анализ судебной практики, суды в данном случае предпочитают применять ст. 86 УК Республики Беларусь, освобождая обвиняемого от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности.

Также следует помнить, что суд вправе, но не обязан освободить виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Решающее значение должна иметь убежденность суда в том, что примирение является результатом чистосердечного раскаяния виновного, возмещения им причиненного вреда, что свидетельствует о невозможности повторения асоциального поведения со стороны виновного [4, с. 564]. При этом суд может принять такое решение в любой момент судебного разбирательства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора [3, с. 458].

Заключение. Существуют значимые противоречия между положениями, закрепленными в уголовном кодексе и постановлении, с одной стороны, и уголовно-процессуальным кодексом — с другой. Тем не менее, как справедливо отмечает Э. А. Саркисова, установленные уголовно-процессуальными нормами ограничения не должны быть препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь, поскольку данной статьей возможность применения такого вида освобождения от уголовной ответственности не ограничивается лишь делами частного обвинения, производство по которым по указанному основанию подлежит прекращению в обязательном порядке [3, с. 458].

Наличие данных противоречий в законодательстве, как правильно замечает Л. Л. Зайцева, негативно влияет на частоту применения п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь, существенно ограничивая права сторон и возможности органов уголовного преследования и суда в выборе альтернативных способов разрешения конфликтов [1, с. 73].

Список источников

1. Зайцева, Л. Л. Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л. Л. Зайцева // Судовы веснік. — 2011. — № 3. — С. 71—77.
2. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 1 // Верховный Суд Республики Беларусь. — 2016. — Режим доступа: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/toco/cae9d2aedc1bdaa2.html. — Дата доступа: 19. 12. 2016.
3. Саркисова, Э. А. Уголовное право : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 559 с.
4. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. — 688 с.

УДК 343.721

О. Ю. Федорова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Введение. С введением в УК РФ статьи о мошенничестве в сфере кредитования изменилась криминологическая ситуация, которая сложилась в этой области мошенничества. Ведь велико значение изучения не только субъекта преступления, но и личности преступника, так как преступление является актом человеческого поведения и зависит от его сугубо субъективных качеств, что в свою очередь вызывает множество проблем для дальнейшей квалификации преступного деяния [1, с. 80].

Основная часть. В литературе по уголовному праву зачастую понимание личности преступника происходит через отрицательные качества и свойства. Многие авторы считают, что лишь противопоставление социальных свойств и качеств личности сможет ответить на вопрос, кто совершил преступление, оценить этот поступок и лицо, его совершившее.

К основным социально-демографическим характеристикам личности преступника, который совершает мошенничество в сфере кредитования, имеющим значение для понимания механизма совершения преступления, относятся: